



УДК 343.985



Роман Викторович ПШЕНИЧНЫЙ,
заместитель начальника ГУ МВД России
по Запорожской области (г. Мелитополь)
Pshenichka777@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ ЖИЛИЩА,
СОВЕРШЕННЫХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**FEATURES OF THE INVESTIGATION OF HOME THEFTS COMMITTED
IN RURAL AREAS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THE MAIN RESULTS OF THE MONOGRAPHIC RESEARCH**

В статье автор предлагает результаты изучения факторов, обуславливающих преступное поведение при совершении хищений в сельской местности и правоприменительную деятельность по их расследованию. Определены сущность и содержание криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности как базового элемента частной методики расследования, на основе которого выделены типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования указанной категории уголовных дел. На основе проведенного исследования автор предложил основания для разграничения обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, а также механизм эффективного взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании краж из жилища, совершаемых в сельской местности. Отдельное внимание уделено особенностям производства отдельных следственных действий и иных мероприятий, применения специальных знаний на различных этапах расследования краж из жилища в сельской местности.

In the article, the author offers the results of studying the factors that determine criminal behavior when committing theft in rural areas and law enforcement activities to investigate them. The essence and content of the criminalistic characteristics of home thefts in rural areas are determined as a basic element of a private investigation methodology, on the basis of which typical investigative situations developing at the initial and subsequent stages of the investigation of this category of criminal cases are identified. Based on the conducted research, the author proposed the grounds for distinguishing the circumstances to be proved and established, as well as a mechanism for effective interaction between the investigator and the body of inquiry in the detection and investigation of home thefts committed in rural areas. Special attention is paid to the specifics of the production of individual investigative actions and other measures, the use of special knowledge at various stages of the investigation of home thefts in rural areas.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, следственная ситуация, следственные действия, этап расследования, взаимодействие следователя с органом дознания, специальные знания.

Keywords: criminalistic characteristics, investigative situation, investigative actions, stage of investigation, interaction of the investigator with the body of inquiry, special knowledge.



Институт собственности является социально-экономической основой любого цивилизованного государства. Именно поэтому защита имущественных прав граждан должна быть обеспечена уголовным законодательством и принудительной силой государства. Вместе с тем, несмотря на все уголовно-правовые запреты и деятельность правоохранительных органов, ни в одной стране мира не удалось искоренить такое негативное социальное явление, как хищение чужого имущества.

В Российской Федерации также к числу наиболее распространенных противоправных деяний против собственности относятся кражи чужого имущества, в том числе связанные с незаконным проникновением в жилище. В соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России, за период 2016-2024 гг., превалирующую часть от всех зарегистрированных преступлений против собственности составили именно кражи, и каждая пятая из них связана с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Так, в 2024 г. были зарегистрированы почти 500 тысяч краж, при этом нераскрытыми остались более 280 тысяч преступлений данного вида¹. В январе-феврале 2025 г. удельный вес краж в общей структуре преступности составил 24%².

По данным Росстата, в сельской местности проживают 36,6 миллионов человек, или более 25% населения России³. В 2024 г. в сельской местности были зарегистрированы 298 тысяч преступлений (15,6% от общего количества преступлений)⁴. Проведенное нами исследование показало, что в структуре преступлений против собственности в сельской местности за 2016-2024 гг. более 50% составляют кражи, из которых основная часть совершены именно из жилища (от 67% до 75%). При этом показатели раскрывае-

мости преступлений рассматриваемой категории на протяжении всего анализируемого периода имеют стабильно низкий уровень и составляют 35-40%. Данное обстоятельство предопределило постановку научной задачи, которая заключается в создании оптимальной (с точки зрения затрат сил, средств и методов) и эффективной (с точки зрения получения максимального результата) криминалистической методики расследования краж из жилища, совершаемых в сельской местности.

Результаты проведенного нами исследования весьма убедительно продемонстрировали, что криминальный процесс совершения краж из жилища в сельской местности и процесс их расследования существенно отличаются от совершения и расследования аналогичных преступлений, совершаемых в городах. Данная специфика обусловлена объективными особенностями территориального расположения места совершения преступления, что, в свою очередь, влияет на выбор предмета и объекта преступного посягательства, характеристику субъекта преступного посягательства, его криминального поведения до, в момент и после совершения кражи.

Отметим, что отдельные вопросы, связанные с методикой расследования краж, совершаемых в сельской местности, ранее уже становились предметом диссертационных исследований. Так, Р.Р. Рахматуллин [25] и А.Г. Мусеилов [21] достаточно подробно исследовали проблемы расследования краж, совершаемых в сельской местности, однако указанные исследования проводились в иных условиях социально-экономического и технического прогресса (в конце прошлого столетия). Ю.И. Митюшкин исследовал проблему расследования краж, совершенных на садовых, огородных и дачных участках, не касаясь расследования краж из жилых домов

1 Состояние преступности за январь-декабрь 2024 года / ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения: 15.04.2025).

2 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/62890844> (дата обращения: 15.04.2025).

3 Численность и состав населения на январь 2024 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.04.2025).

4 Состояние преступности за январь-декабрь 2024 года.



и квартир в сельской местности [19]. Безусловный интерес представляет диссертация А.А. Бейшеевой [3], однако ее исследование проводилось исключительно по материалам Кыргызской Республики, где уклад жизни граждан в сельской местности значительно отличается от Российской Федерации. Д.С. Ондар ограничилась исследованием исключительно первоначального этапа расследования краж из жилища в сельской местности и только в условиях компактного проживания этнической группы [22]. М.С. Салекин разработал методику расследования краж из жилищ в сельской местности, совершаемых представителями цыганского этноса [28].

Основываясь на материалах ранее проведенных исследований и сопоставляя их с собственными результатами исследования, мы выделили ряд факторов, объективно оказывающих существенное влияние как на преступное поведение лиц, подготавливающих и совершающих кражи из жилища в сельской местности, так и на процесс их расследования:

– географический и природно-климатический (удаленность и труднодоступность отдельных сельских поселений);

– социально-экономический (низкий социальный уровень жизни сельских жителей, вызванный отсутствием достаточного количества рабочих мест, низкий уровень, культуры, быта и коммунальных услуг);

– демографический (низкая плотность населения, родственные отношения среди местного населения, доминирование определенных национальностей, миграционные процессы);

– технический (отсутствие в сельских поселениях систем видеонаблюдения, стабильной сотовой связи, маршрутов общественного транспорта).

Полученные результаты факторного анализа криминологической ситуации в сельской местности позволили нам сделать вывод, что объект криминалистического исследования краж из жилища в сельской местности является составным и включает в себя преступную

деятельность и деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. При этом криминалистическая характеристика (как базовый элемент частной методики расследования) выполняет *гносеологическую* (выявление сущности исследуемого события), *интегративную* (аккумуляцию сведений о событии преступления в единую систему), *прогностическую* (описание криминалистически значимых признаков преступления) функции.

Криминалистическая характеристика краж из жилища в сельской местности представляет собой информационную основу методики расследования, аккумулирующую в себе сведения об обстановке и способе совершения преступления, личности потерпевшего и субъекта противоправной деятельности, назначение которой состоит в определении линии поведения следователя (дознателя). Учитывая указанное, криминалистическую характеристику краж из жилища в сельской местности следует понимать как *двуединую категорию*, находящую выражение в теоретической (сущность и ее структурные элементы) и практической (формулирование версий для построения алгоритма следственных и иных процессуальных действий, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления) составляющих¹.

Фактически криминалистическая характеристика конкретного вида преступления является для следователя ключевым инструментом в формировании алгоритма расследования на первоначальном этапе. Как мы определились ранее, в аспекте нашего исследования криминалистическая характеристика представляет собой практическую конструкцию, состоящую из информационных элементов, имеющих определяющее значение для раскрытия и расследования преступления. Как справедливо отметили О.П. Грибунов и Н.А. Назырова, структура криминалистической характеристики преступлений представляет собой систему взаимосвязанных, взаимозависимых элементов и обладает интегративными качествами, так как каждый ее элемент имеет познавательный потенциал и

1 В данном выводе мы высказываем солидарную позицию с некоторыми учеными [напр.: 4].



может умножить и обогатить исследовательский потенциал другого ее элемента, а в отдельных ситуациях и каждого из них [10, с. 13].

В процессе исследования мы пришли к выводу, что в структуру криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности включены следующие элементы: предмет преступного посягательства, обстановка на месте преступления, способ совершения преступления и субъект преступления. Данная совокупность элементов образует взаимосвязанную систему и является оптимальной для построения криминалистических версий при расследовании краж из жилища в сельской местности на первоначальном этапе.

Предметом кражи из жилища в сельской местности, как правило, является либо ликвидное (в социально-экономических условиях сельских поселений) имущество (изделия из черного и цветного металла, бытовые электрические приборы и инструменты), либо товары личного потребления (продукты питания, спиртные напитки, одежда). Предмет преступления во многом предопределяет все последующие элементы криминалистической характеристики краж из жилища в сельской местности.

Обстановка совершения кражи из жилища в сельской местности прежде всего характеризуется местом и временем совершения преступления. Строительные и планировочные особенности сельских поселений, архитектура домовладений и приусадебных участков как места совершения кражи являются весьма значимыми элементами обстановки совершения преступления и, наряду с предметом преступного посягательства, оказывают существенное влияние на формирование умысла на совершение преступления и во многом предопределяют способ совершения преступления. В дневное время совершаются кражи малогабаритных предметов, тогда как в ночное похищаются крупные и тяжелые материальные ценности, которые нуждаются в разуклопировании (демонтаже) и (или) погрузке в транспортное средство.

Способ совершения кражи из жилища в сельской местности, как правило, складывается из двух последовательных стадий: подготовка к совершению преступления и непосредственно совершение кражи. В процессе подготовки субъект преступления, используя близкие отношения с окружением потерпевшего, изучает распорядок дня и собирает информацию о его длительном отсутствии в жилище. Проникновение в жилище с целью хищения чужого имущества в условиях сельского поселения в большинстве случаев осуществляется свободным доступом через незапертые двери и окна, а при проникновении путем взлома чаще всего используется мускульная сила субъекта преступления и подручные средства¹.

Типичным субъектом совершения кражи из жилища в сельской местности является мужчина в возрасте от 26 до 40 лет, имеющий среднее или неполное среднее образование, неженатый, неработающий, ранее судимый за аналогичные преступления, находящийся в родственных, товарищеских или соседских отношениях с потерпевшим. Безусловно, в рамках допустимой погрешности некоторые компоненты данного портрета могут отсутствовать, а отдельные, не названные нами, компоненты могут его дополнить, что напрямую зависит от результатов анализа предмета хищения, обстановки и способа совершения кражи.

Очевидно, что на стадии обнаружения преступления следователь, оценив его криминалистическую характеристику, оказывается в ситуации выбора оптимальной методики расследования данного преступления, позволяющей с минимальными затратами сил и средств в кратчайшие сроки установить лицо, совершившее преступление, и собрать все необходимые доказательства. В теории криминалистики такие ситуации принято называть следственными. В самом общем понимании следственная ситуация представляет собой совокупность объективных и субъективных обстоятельств, сложившихся в определенный

1 Способ совершения краж из жилища в сельской местности характеризуется как неполноструктурный, включающий, как правило, действия, направленные на подготовку и совершение преступления либо только на совершение преступления. [О структуре способа совершения преступления см. подр.: 16].



период времени, обуславливающих задачи, средства и методы деятельности следователя по установлению истины по уголовному делу, а также характеризующих состояние и перспективы расследования¹.

Изучение следственной ситуации как совокупности доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя на определенный временной период, позволяет утверждать, что количество и качество этой информации дает возможность выделить типичные следственные ситуации и разработать алгоритм действий следователя для каждой из них. Проведенное нами исследование показало, что типологизация следственных ситуаций, которые возникают при расследовании краж из жилища в сельской местности, является важным технологическим компонентом разработки соответствующей частной методики расследования, так как позволяет определить систему и оптимальную очередность следственных действий, которые должны быть проведены на первоначальном и последующем этапах расследования.

Система следственных ситуаций, складывающихся при расследовании краж из жилища в сельской местности, детерминирована такими факторами, как месторасположение жилища (сельские поселения, которые располагаются близ крупных городов, административных центров, крупных поселков и т.д. или сельские поселения, удаленные от них), типом сельского жилища (квартира в многоквартирном доме, частное домовладение, сельский дом-дача), постоянным либо временным проживанием потерпевшего в жилище.

Организационно-тактические условия, возникающие на первоначальном этапе расследования краж из жилища в сельской местности, определяются своевременностью сообщения о преступлении в правоохранительные органы и представлены двумя типовыми следственными ситуациями:

I. Уголовное дело возбуждено на осно-

вании сообщения, поступившего в правоохранительные органы в срок до трех суток с момента совершения кражи. При этом данная следственная ситуация может быть дифференцирована:

– лицо задержано в момент или непосредственно после совершения кражи и при нем обнаружено похищенное имущество или его часть;

– лицо задержано вскоре после совершения кражи, однако похищенное имущество при нем не обнаружено.

Если лицо, совершившее кражу с незаконным проникновением в жилище, не задержано, то следователь, как правило, оказывается в одной из следующих трех возможных следственных ситуаций:

– имеются достаточные вещественные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи конкретное лицо, известно его место жительства, однако местонахождение не установлено, предмет преступного посягательства не обнаружен;

– имеются отдельные доказательства и иные данные, позволяющие заподозрить в совершении кражи определенное лицо, однако данные о его личности носят фрагментарный характер, ни место жительства, ни местонахождение его не известно, предмет преступного посягательства не обнаружен;

– имеются следы преступления, однако данных, позволяющих установить лицо, совершившее преступление, недостаточно, предмет преступного посягательства не обнаружен.

II. Уголовное дело возбуждено на основании сообщения, поступившего от потерпевшего или в его отсутствие от иных лиц (родственников, соседей) в правоохранительные органы спустя длительное время (более трех суток) с момента совершения кражи. Данная ситуация, как правило, характеризуется отсутствием следов преступления, а также отсутствием достаточной информации, позволяющих определить лицо, совершившее

1 Ситуационный подход к расследованию преступлений позволяет решать как традиционные, так и вновь возникающие криминалистические задачи. Поскольку все технические, тактические и методические рекомендации реализуются в конкретных следственных ситуациях, можно сделать вывод о том, что роль связующего звена между криминалистической наукой и практикой расследования преступлений призвана сыграть криминалистическая теория ситуаций, адаптирующая криминалистические рекомендации к конкретным фрагментам действительности [6, с. 41, 44].



кражу, и обнаружить предмет преступного посягательства.

Следственные ситуации, возникающие на последующем этапе расследования краж из жилища в сельской местности, дифференцированы в зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному обвинению: признает вину полностью, признает вину частично, не признает вины (дает ложные показания или отказывается от дачи показаний). И в зависимости от этого будет выстраиваться алгоритм установления истины по делу и доказывания.

В связи с этим важным разделом исследования стало изучение обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению при расследовании краж из жилища, совершенных в сельской местности. Мы разделяем мнение О.В. Айвазовой [2], В.С. Бурдановой [5], В.Ф. Ермоловича [15] и других авторов [напр.: 20; 26], полагающих, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, являются самостоятельным элементом частной криминалистической методики расследования преступлений и основой планирования следственных действий по уголовному делу, а потому объективно определяют алгоритм предварительного расследования. Вместе с тем полагаем, что обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению, следует понимать в узком и широком смысле. В узком смысле обстоятельства, подлежащие доказыванию, – обстоятельства, которые должны быть установлены и доказаны в соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в широком – это все обстоятельства, которые должны быть установлены в процессе расследования уголовного дела и имеют значение для принятия правосудного решения. Таким образом, по нашему мнению, обстоятельства, подлежащие установлению, и обстоятельства, подлежащие доказыванию, соотносятся как общее и частное.

В перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о кражах из жилища в сельской местности, мы предлагаем включить обстоятельства, связанные с событием преступления, обстоятельства, характеризующие личность, совершившего преступления, обстоятельства, исключающие преступность

и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Например, расследование краж из жилища в сельской местности объективно предполагает установление обстоятельств, связанных с событием преступления, при этом крайне важным для уголовно-правовой квалификации является установление конкретного помещения, из которого было совершено тайное хищение чужого имущества (п. «б» ч. 2 или п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и значительность материального ущерба для потерпевшего с учетом его финансового положения (ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Кроме того, установление в процессе расследования краж из жилища в сельской местности таких обстоятельств, смягчающих наказание, как наличие на иждивении у виновного лица малолетних или несовершеннолетних детей, должно подтверждаться собранными по делу доказательствами, при этом данное требование, на наш взгляд, следует включить в ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Проведенное нами исследование подтвердило тезис о том, что расследование неочевидных преступлений требует объединения усилий и использования сил, средств и методов различных служб органов внутренних дел. Тайные хищения чужого имущества, совершаемые из жилища в сельской местности, не являются исключением, а потому качество взаимодействия различных правоохранительных органов либо структурных подразделений в рамках одного ведомства оказывает самое непосредственное влияние на эффективное и оперативное раскрытие таких преступлений [14, с. 93]. Отмечая объективную необходимость взаимодействия подразделений и служб ОВД в раскрытии и расследовании преступлений, А.П. Дербенев указывает, что она вызвана тем, что при наличии общности задач в раскрытии и расследовании преступлений этим службам присущи специфические средства и методы осуществления полномочий, кроме того, они в адми-



нистративном плане не подчинены друг другу и обладают самостоятельностью [13, с. 6].

Однако нами установлено, что в настоящее время процесс взаимодействия следователя с органом дознания осуществляется формально посредством направления письменных поручений с шаблонным заданием «установить лиц, совершивших кражу» и «местонахождение похищенного имущества», что приводит к некачественному их исполнению, формальным ответам и нарушению сроков со стороны должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В целях устранения формализма мы предлагаем, с одной стороны, расширить сферу взаимодействия следователя с органом дознания, дополнив п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ возможностью следователя давать поручения «об установлении путем производства оперативно-розыскных мероприятий сведений, имеющих значение для расследования преступления», а с другой – обеспечить надлежащий межведомственный контроль дополнив п. 37 Инструкции об организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, утвержденной приказом МВД России от 29 апреля 2015 г. N 495дсп, абзацем третьим: «Руководители следственного и оперативно-подразделений не реже 1 раза в 10 дней контролируют исполнение мероприятий плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обоснованность и качество письменных поручений следователя, данных органу дознания, своевременность, полноту и конкретность исполнения поручений сотрудником органа дознания».

Кроме того, мы убеждены, что обеспечить системную работу по раскрытию и расследованию изучаемых преступлений возможно исключительно посредством создания постоянно действующей специализированной следственно-оперативной группы, возглавля-

емой следователем, в производстве которого находятся все уголовные дела о кражах, совершенных из жилища на территории соответствующего сельского административного образования. В рамках такого вида процессуальной формы взаимодействия следователь и оперативный сотрудник овладевают методикой расследования краж данного вида, а также организуют эффективное взаимодействие со специализированными следственно-оперативными группами, осуществляющими расследование аналогичных уголовных дел на территории соседних сельских административных образований.

В рамках решения общей научной задачи совершенствования методики расследования указанной категории преступлений нами были исследованы тактические особенности производства отдельных следственных действий и иных мероприятий на стадии предварительной проверки сообщений о краже, совершенной из жилища в сельской местности. Аксиомой в криминалистике является утверждение о том, что эффективность расследования преступления в значительной степени зависит от оперативности реагирования сотрудников правоохранительных органов на сообщение о совершенном преступлении. Более того, мы подтвердили обратную пропорциональную зависимость: чем позже начинается проверка (и, соответственно, возбуждается уголовное дело), тем ниже уровень раскрываемости преступлений в данной категории дел¹.

Алгоритм действий следователя и иных участников следственно-оперативной группы на стадии предварительной проверки сообщений о краже, совершенной из жилища в сельской местности, формируется с учетом данных от кого поступило сообщение о совершенном преступлении и наличия сведений о лице, которому причинен вред. При непосредственном обращении в отдел полиции заявителя (потерпевшего) при получении от него объяснения следователю необходимо получить информацию, позволяющую в условиях значительной

1 Во многом это обусловлено возможностью обнаружения и сохранения следов преступления с учетом особенностей сельских жилых помещений, приусадебных участков и соответствующих предметов преступных посягательств, имеющих ценность в социально-экономических и бытовых условиях сельского поселения.



географической удаленности дистанционно (посредством привлечения участкового уполномоченного полиции) организовать изучение и охрану места происшествия, определить оптимальный состав следственно-оперативной группы (необходимость привлечения кинолога со служебно-розыскной собакой, специалиста-криминалиста и т.д.).

В условиях сельской местности и обращения потерпевшего в кратчайшие сроки после совершения кражи эффективными мерами установления лиц, совершивших преступление, и местонахождения похищенного имущества является преследование по «горячим следам» с применением служебно-розыскной собаки и проверка наиболее вероятных мест сбыта похищенных материальных ценностей по пути отхода и предполагаемого маршрута движения преступников.

Параллельно с осмотром места происшествия следователь дает поручение сотрудникам уголовного розыска и участковому уполномоченному полиции о проведении подворно-поквартирного обхода, в ходе которого в условиях сельской местности высока вероятность не только установления свидетелей (очевидцев) совершения кражи, но и лиц, причастных к ее совершению (организаторов, подстрекателей, пособников и т.п.). В качестве рекомендаций сотрудникам полиции, осуществляющим обход и опрос соседей, предлагается при выявлении лиц, вероятно причастных к преступлению, не настаивать на оформлении объяснения, так как оно не будет иметь ни доказательственного значения, ни тактического смысла. Целесообразно совместно со следователем организовать допрос такого лица с целью его склонения к даче правдивых показаний с их фиксацией в протоколе следственного действия. Если же в процессе подворно-поквартирного обхода установлены лица, которые вероятно обладают информацией по факту совершения кражи и охотно ее сообщают, оперативному сотруднику следует получить от них подробное объяснение и оформить его в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к протоколу допроса свидетеля.

Значительное влияние на эффективность раскрытия краж из жилища в сельской местности оказывают тактические особенности производства отдельных следственных действий и иных мероприятий на первоначальном и последующем этапах расследования. Как показали результаты нашего исследования, на первоначальном этапе расследования рассматриваемой категории уголовных дел основными следственными действиями являются допрос, осмотр предметов и документов, обыск, выемка, назначение и производство экспертиз. На последующем этапе расследования производятся такие следственные действия, как допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Несмотря на то, что допрос является основным и весьма эффективным способом собирания доказательств и установления истины по делу [17], нами установлено, что при расследовании уголовных дел о кражах из жилища в сельской местности данное следственное действие часто проводится формально и некачественно. Так, к недостаткам, допускаемым при производстве допроса в процессе расследования краж из жилища в сельской местности, следует отнести:

– неполное установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Так, практически ни по одному из допросов потерпевших не выяснялись вопросы, связанные с кругом лиц, осведомленных о распорядке жизни потерпевших, наличии у них ценного имущества, а также о лицах, находившихся на законных основаниях дома у потерпевших перед кражей; не устанавливалась стоимость похищенного с учетом износа: в протоколах нет данных о совокупном доходе семьи, расходах и иных обстоятельствах, которые дают основание квалифицировать причиненный ущерб как значительный;

– несвоевременность допроса, особенно по делам о нераскрытых кражах. Нередко потерпевших допрашивают спустя неделю и более после возбуждения уголовного дела, имеют место факты допроса потерпевших после установления и задержания лица, при-



частного к краже. Несвоевременное производство допроса нередко приводит к невозможности отыскать похищенное имущество, решить задачу возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему.

Небрежное отношение к проведению допроса и оформлению протокола приводит к утрате доказательственного значения информации, полученной при допросе, и источника доказательств, имеющего большой потенциал. В связи с этим нами предложен детальный перечень обстоятельств, которые надлежит установить следователю при допросе лица в зависимости от его процессуального статуса (потерпевший, свидетель, подозреваемый (обвиняемый)).

При допросе потерпевшего следует установить:

– относительно события преступления: в какой период времени была совершена кража; каков распорядок дня лиц, проживающих в данном жилище, кто и когда уходил из дома в день кражи, кто вернулся первым и обнаружил кражу; является ли период времени, когда была совершена кража, традиционным для отсутствия членов семьи, если нет, то чем было вызвано отсутствие в жилище в этот период времени в день кражи; кому было известно о том, что потерпевший и члены его семьи в это время будут отсутствовать дома; кому известен распорядок жизни потерпевшего и членов его семьи; из какого помещения она совершена; каковы технические характеристики жилища, сколько в нем помещений, их расположение; является ли жилище, из которого совершена кража, пригодным для проживания, имеются ли в нем системы отопления и освещения; что именно было похищено, приметы каждой вещи, возможность ее опознания;

– относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением, возможности его возмещения: стоимость каждой их похищенных вещей; имеются ли в наличии чеки, ярлыки, фото, видеоизображения похищенного, могут ли они быть предоставлены в распоряжение органов предварительного расследования; кто может подтвердить наличие у потерпевшего похищенного имущества,

описать его, назвать стоимость; является ли для потерпевшего ущерб значительным; какой совокупный доход всех членов семьи; какое имущество имеется в собственности у семьи; каковы обязательные ежемесячные траты семьи; имеются ли на попечении потерпевшего несовершеннолетние, нетрудоспособные лица; возмещен ли потерпевшему материальный ущерб, имеет ли он какие-либо материальные претензии к виновному;

– относительно обстоятельств, способствовавших совершению преступления: кому из лиц было известно о наличии у потерпевшего ценного имущества и месте его хранения; кто из знакомых или родственников часто бывает у потерпевшего, знаком с распорядком его семьи, местом хранения ценностей; все ли члены семьи имеют собственные ключи от входной двери, если нет, каким образом решается вопрос доступом в жилище тех, у кого нет ключей в отсутствие иных членов семьи; имели ли место случаи утраты ключей и изготовления дубликатов; имели ли место случаи передачи ключей каким-либо лицам на период временного отсутствия потерпевшего, если имели, то, когда именно, кому и в связи с чем передавались ключи; подозревает ли кого-либо потерпевший в совершении кражи, если подозревает, то кого именно, на каких основаниях.

При допросе свидетеля следует установить:

– относительно события преступления: в какой период времени была обнаружена кража; каков распорядок дня лиц, проживающих в данном жилище; в какую одежду было одето подозреваемое лицо в момент совершения кражи, что при было при нем (коробки, сумки и т.п.);

– относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением: что именно было похищено, видел ли свидетель эти вещи, знает где, когда и по какой цене они были приобретены.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) следует установить:

– относительно события преступления: каким способом было совершено проникновение в жилище, какие технические средства использовались для этого, где, когда и кем



они были изготовлены, приобретены, у кого, где они находятся в настоящий момент; в какую одежду был одет подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения кражи, где в настоящее время находится эта одежда; что именно было похищено, местонахождение похищенного имущества;

– относительно виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов: каким образом и в связи с чем возник умысел на совершение кражи; почему было выбрано именно это жилище; сколько человек участвовали в совершении кражи, какова конкретная роль каждого из участников в выполнении объективной стороны состава преступления; были ли среди участников группы те, кто не осведомлен о преступном характере изъятия имущества; что побудило виновного совершить кражу (участвовать в ее совершении); использовался ли для совершения кражи автотранспорт, если использовался, какой именно, для какой цели, кому он принадлежит, где находится в настоящий момент; имелись ли на момент совершения преступления обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные ст. 61 УК РФ, и имеются ли эти обстоятельства на настоящий момент; имеются ли какие-либо иные обстоятельства, которые могут смягчить наказание;

– относительно обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого): каково состояние здоровья подозреваемого (обвиняемого); в каких учебных заведениях он учился, когда их закончил, с кем поддерживал отношения во время учебы; проходил ли службу в Вооруженных силах РФ, где и когда, с кем поддерживает отношения; в каких учреждениях, организациях работал подозреваемый (обвиняемый), в какой период времени, в качестве кого, поддерживал ли дружеские отношения с коллегами по работе, с кем именно; каков состав его семьи, имеются ли иждивенцы; каков характер отношений в семье; какое имущество имеет в собственности подозреваемый (обвиняемый); пользуется ли кредитными и дебетовыми картами, в каком банке находятся счета на его имя; с кем из родственников он поддержи-

вает дружеские отношения; какие отношения его связывают с соседями;

– относительно характера и размера вреда, причиненного преступлением, возможности его возмещения: возместил ли подозреваемый (обвиняемый) причиненный материальный ущерб, намеревается ли это сделать до направления дела в суд либо до вынесения приговора.

В целом позитивно оценивая стремление законодателя разрешить использование информационно-телекоммуникационных технологий и средств при производстве следственных действий, отметим, что ст. 189.1 УПК РФ лишь частично решает проблемы, стоящие перед следователем в ситуациях, когда потерпевший или свидетель не могут прибыть к месту производства того или иного следственного действия, а эффективность дистанционного допроса подозреваемых и обвиняемых крайне мала [23]. В качестве основных причин негативного отношения к использованию видео-конференц-связи следователи отмечают банальное отсутствие в отдаленных служебных помещениях как самих технических средств, так и подключения к видео-конференц-связи, необходимость предварительного обучения работе с системами служебной видео-конференц-связи. В современных условиях следователи, используют личные смартфоны для производства фото-, видеосъемки в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, а также в условиях, не терпящих отлагательства, для контактов с потерпевшими и свидетелями посредством видеозвонков. Данное обстоятельство подтверждает, что практические работники остро нуждаются в доступных формах телекоммуникации, а потому необходима дальнейшая оптимизация уголовно-процессуального законодательства в части производства следственных действий с применением технических средств.

Отдельное внимание было уделено исследованию проблем использования специальных познаний при расследовании краж из жилища в сельской местности. Принимая во внимание, что на каждом этапе научно-техни-



ческого прогресса криминалистика использовала его достижения в целях совершенствования процесса собирания доказательств, сегодня трудно себе представить осуществление расследования преступлений без использования следователем специальных (экспертных) знаний, позволяющих, основываясь на частных деталях, воссоздать общую картину произошедшего преступления. Именно поэтому в учебной и научной криминалистической литературе ученые и практики уделяют этому вопросу большое внимание [напр.: 1; 9; 27]. В частности, использованию специальных знаний в криминалистике были посвящены диссертационные исследования А.Ф. Волынского [7], Т.Д. Телегиной [29], А.Э. Денисова [12], Л.В. Лазаревой [18], А.В. Гусева [11], А.Е. Галинской [8], А.И. Попова [24].

В процессе проведенного нами исследования было установлено, что наиболее распространенным видом экспертизы при расследовании краж из жилища в сельской местности является дактилоскопическая экспертиза, результаты которой следователи используют исключительно в плоскости идентификации личности подозреваемого лица. В то же время практически не используется потенциал комплексной дактилоскопической-серологической экспертизы, результаты которой могут позволить ответить не только на идентификационные, но и на диагностические вопросы.

Большой идентификационный потенциал и диагностическое значение при расследовании краж, совершенных из жилища в сельской местности, имеет трасологическая экспертиза следов взлома и следов обуви. Вместе с тем достаточно часто следователи демонстрируют формальный подход к назначению таких экспертиз и небрежность при использовании результатов экспертного заключения: не предпринимаются меры к обнаружению и изъятию орудий преступления и обуви. В связи с этим утрачиваются крайне важные вещественные доказательства причастности подозреваемого лица к совершению кражи.

На современном этапе развития биологических технологий и молекулярно-генетиче-

ских исследований ДНК человека значительно возрастают возможности идентификации личности по следам биологического происхождения. В связи с этим судебная экспертиза тканей и выделений человека при расследовании краж из жилища позволяет сформировать совокупность доказательств, подтверждающих нахождение подозреваемого лица в определенном месте в определенное время.

Несмотря на очевидную актуальность проведения судебно-ботанической и судебно-почвоведческой экспертиз при расследовании краж из жилища в сельской местности, указанные экспертизы проводятся крайне редко ввиду отсутствия соответствующих экспертов в сельской местности и информированности следователей о возможностях данных видов экспертиз, о порядке их назначения, особенностях изъятия следов растительности и почвы.

С учетом ментальных и психологических особенностей сельских жителей эффективным способом установления истины по делу может стать применение полиграфа. Несмотря на то, что проверка на полиграфе по рассматриваемой нами категории уголовных дел осуществлялась всего лишь в 1% случаев, участие специалиста-полиграфолога позволила в кратчайшие сроки получить признательные показания от подозреваемого лица. В связи с этим полагаем, что широкое применение полиграфа при расследовании краж в сельской местности повысило бы эффективность раскрытия этих преступлений. Однако в настоящее время это невозможно, так как в сельских районных отделах полиции отсутствуют как соответствующие помещения и технические устройства (полиграфы), так и специалисты-полиграфологи, обладающие соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеющееся в настоящее время научное и методическое обеспечение расследования преступлений данного вида явно недостаточно, о чем свидетельствует невысокая раскрываемость краж в целом и краж из жилища в сельской местности в частности. Кроме того,



особенности сельской местности как обстановки совершения преступления требуют совершенствования не только частной методики расследования, но и правового регулирования, так как недостатки в этой области негативно влияют на процесс раскрытия и расследования изучаемого вида хищений. В связи с этим нами предложен авторский

подход к разработке научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций, позволяющих усовершенствовать частную криминалистическую методику расследования краж из жилища в сельской местности и имеющих значение для развития науки криминалистики.

Библиографический список

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008.
2. Айвазова, О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности / О.В. Айвазова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – N 389.
3. Бейшеева, А.А. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности (по материалам Кыргызской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Бейшеева. – М., 2009.
4. Бессонов, А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – N 6 (45).
5. Бурданова, В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик / В.С. Бурданова // Вестник криминалистики. – 2001. – Вып. 2.
6. Волчещкая, Т.С. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии / Т.С. Волчещкая, Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1997. – N 3.
7. Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Ф. Волынский. – М., 1999.
8. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Галинская. – М., 2017.
9. Галяшина, Е.И. Теория судебной экспертизы / Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. – М.: Норма, 2009.
10. Грибунов, О.П. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений / О.П. Грибунов, Н.А. Назырова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – N 2.
11. Гусев, А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Гусев. – Краснодар, 2015.
12. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Э. Денисов. – М., 2010.
13. Дербенев, А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учебное пособие / А.П. Дербенев. – М.: Академия МВД СССР, 1983.
14. Дошицын, А.Н. Взаимодействие правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с посягательством на имущество граждан (организаций), связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище / А.Н. Дошицын // Юридическая наука. – 2019. – N 8.



15. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001.
16. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. ... докт. юрид. наук / Г.Г. Зуйков. – М., 1970.
17. Иванов, Д.А. Роль и значение допроса потерпевшего для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением в целях его последующего возмещения (компенсации) / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – N 4.
18. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Лазарева. – Владимир, 2011.
19. Митюшкин, Ю.И. Особенности расследования краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.И. Митюшкин. – Екатеринбург, 2009.
20. Мишуточкин, А.Л. Методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций / А.Л. Мишуточкин. – Новосибирск: СибАГС, 2015.
21. Мусеилов, А.Г. Расследование краж, совершаемых в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Мусеилов. – Воронеж, 1998.
22. Ондар, Д.С. Первоначальный этап расследования краж из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания этнической группы (по материалам Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Ондар. – Томск., 2019.
23. Плахота, К.С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий / К.С. Плахота // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2022. – N 1.
24. Попов, А.И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации : автореф. дис. канд. юрид. наук / А.И. Попов. – М., 2017.
25. Рахматуллин, Р.Р. Методика расследования краж имущества граждан в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Р. Рахматуллин. – М., 1995.
26. Ревенко, Н.И. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как фактическая основа объективной истины / Н.И. Ревенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – N 3 (56).
27. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2009.
28. Салекин, М.С. Расследование краж из жилищ в сельской местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Салекин. – М., 2016.
29. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Т.Д. Телегина. – М., 2008.